

Информация об авторе

Давлетшина Лейсан Анваровна (Россия, Московская область, пос. Электроизолятор) – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Гжельского государственного университета (40155, Московская область, Раменский район, пос. Электроизолятор, 67, ГГУ; e-mail: artgzhel@yandex.ru, +7 (496) 464-76-4; e-mail: fille_777@mail.ru).

Davletshina L.A.

THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The paper considers the concept of "demographic potential", proposed a simplified system of statistical indicators to assess the prospects and the direction of change. System performance was tested on one of the key regions of the Volga Federal District. Features of the Republic of Tatarstan are presented in the analytical part of the paper.

Keywords: demographic potential, Tatarstan, population, fertility, mortality, life expectancy.

Information about the author

Davletshin Laysan Anvarovna (Russia, Moscow region, pos Electrical insulators.) – PhD, Senior Lecturer, Department of Economics and Finance, Gzhel State University (40155, Moscow region, Ramenskoe district, pos Electrical insulators, 67, GSU, e-mail: artgzhel@yandex.ru, +7 (496) 464-76-4; e-mail: fille_777@mail.ru).

УДК 314.113.012:001.89(476)"2007/2015"

А.Ю. Денисов

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАУЧНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА ПЕРИОД 2007- 2015 ГГ.

Результаты демографической политики Республики Беларусь в 2007-2015 гг. характеризуются значительным увеличением показателей рождаемости. В статье предлагается рассмотрение данного факта с точки зрения оценки эффективности государственного управления и выявившихся недостатков научного сопровождения.

Ключевые слова: рождаемость, стимулирование рождаемости, научное сопровождение, оценка эффективности.

За период 1989-2002 гг. суммарный коэффициент рождаемости в Республике Беларусь сократился с 2,03 до 1,24 ребенка на одну женщину. Достигнутые значения в соответствии с методологическими указаниями Организации Объединенных Наций характеризовались как «очень низкая рождаемость, ниже уровня замещения поколений» [4, р. 101-102]. Снижение рождаемости стало одной из основных причин депопуляции населения, в связи с чем 4 января 2002 г. был принят Закон Республики Беларусь № 80-З «О демографической безопасности». В рамках этого закона провозглашалась необходимость проведения политики, направленной на создание «устойчивых количественных и качественных параметров воспроизводства населения», необходимых для обеспечения «полного замещения родительских поколений».

Средством реализации заявленной цели стало принятие Национальных программ демографической безопасности 2007-2010 и 2011-2015 гг. (далее Национальных программ). В рамках Национальных программ до основных заказчиков (министерств, исполнительных комитетов областей и г. Минска) были доведены нормативные цифры повышения суммарного коэффициента рождаемости как за весь период, так и с указанием ожидаемых значений по годам. Нормативные показатели и уровень реализации по всей Республике Беларусь приведены в таблице.

Таблица

Нормативные показатели повышения суммарного коэффициента рождаемости в рамках национальных программ демографической безопасности Республики Беларусь

Период действия Национальных программ демографической безопасности	Отчетный период, гг.	Суммарный коэффициент рождаемости за период	
		Нормативный	Фактический
Справочно	2006	-	1,34
Национальная программа демографической безопасности 2007-2010 гг.	2007	-	1,43
	2008	-	1,49
	2009	-	1,51
	2010	-	1,49
	2007-2010	1,40-1,50	1,49
Национальная программа демографической безопасности 2011-2015 гг.	2011	1,50	1,52
	2012	1,51	1,62
	2013	1,52	1,67
	2014	1,53	1,70
	2015	1,55-1,65	н/д
	2011-2015	1,55-1,65	н/д

Как следует из таблицы, нормативные значения суммарного коэффициента рождаемости достигнуты. Более того, в отдельные годы фактические значения существенно выше нормативных. Таким образом, на основании приведенных данных можно сделать вывод об успешности политики повышения рождаемости. В частности, тот факт, что нормативные значения, доведенные заказчикам Национальных программ, оказываются выполненными, позволяет предположить наличие некоторой модели прогнозирования влияния государственных мероприятий на суммарный коэффициент рождаемости. При этом данная модель достаточно специфицирована, чтобы позволить прогнозировать эффект с точностью до сотых как в разрезе регионов для исполнения доведенных показателей исполкомами, так и всей Республики Беларусь. Однако подобные предположения не отражают действительное состояние уровня планирования и организации государственной политики повышения рождаемости в Республике Беларусь за период 2007-2015 гг. А потому подобное предположение может привести к некорректному выводу о действительной эффективности мер, предложенных в рамках Национальных программ.

В качестве основных источников информации использовались научно-исследовательские работы (далее НИРы), финансируемые из государственных средств за период 2007-2015 гг., по таким темам, как разработка мер пронаталистской политики и оценка эффективности политики повышения рождаемости. С учетом нормативно-правовых актов и статистических данных по проблемам рождаемости анализ научно-исследовательских работ позволяет выявить недостатки современного научного сопровождения политики повышения рождаемости и сделать переоценку результативности государственного управления в этой области.

Результаты исследования. Можно предположить, что полноценное научное сопровождение политики повышения рождаемости включает в себя как минимум два взаимосвязанных этапа.

Этап 1. Разработка и обоснование мер повышения рождаемости. Результатом этапа должны быть предложения по повышению рождаемости и прогноз влияния предлагаемых мер на показатели рождаемости.

Этап 2. Построение прогнозной модели, которая позволяет спрогнозировать влияние всех мер государственной политики на рождаемость населения. По итогам этого этапа система государственного управления получает нормативные индикаторы, достижение которых возможно при полной реализации мер повышения рождаемости.

Однако в действительности, как будет показано далее, ни на одном из этапов научное сопровождение не может быть признано приемлемым. В результате меры повышения рождаемости и оценка их эффективности, с одной стороны, и нормативные значения прогнозов, которые доводятся органам государственного управления, с другой стороны, практически никак не связаны между собой. По этой причине *основным тезисом* данной работы можно считать следующий: суммарный коэффициент рождаемости как основной индикатор эффективности государственной политики Республики Беларусь за отчетный период действительно увеличился, однако это увеличение не было результатом продуманной управленческой политики, но в большей степени незапланированным и, в некотором смысле, случайным эффектом.

Можно выделить два основных недостатка научного сопровождения на этапе разработки и обоснования мер повышения рождаемости. Во-первых, ни для одной меры повышения рождаемости нет приемлемого научного обоснования и прогноза влияния на рождаемость. Таким образом, все без исключения меры повышения рождаемости в Республике Беларусь, как реализованные в период 2007-2015 гг., так и оставшиеся предложениями в рамках научно-исследовательских работ, проектировались без учета их прямого эффекта. Но в таком случае нельзя говорить о том, что эффект политики повышения рождаемости был запланированным. Во-вторых, при проектировании мер, как правило, величина предлагаемых населению стимулов выводилась на основе минимальных потребительских нормативов, без учета реальных потребностей населения.

Приведем несколько примеров из многочисленных проектов и предложений мер повышения рождаемости, в том числе реализованных. Однако прежде следует отметить, что количество возможных замечаний практически к каждому из проектов и реализаций велико, потому в рамках данного формата статьи целесообразно осветить только наиболее важные для иллюстрации выдвинутых утверждений.

В качестве первого примера можно привести проект введения семейного (материнского) капитала, изложенного в НИР с характерным названием «Разработать и обосновать предложения по совершенствованию действующей системы пронаталистских мер экономической поддержки семей с детьми» (2012 год). Основным обоснованием введения этой меры был следующий силлогизм, который не может быть признан достаточным аргументом. Авторы пишут, что за период с момента введения материнского капитала в Российской Федерации суммарный коэффициент рождаемости вырос с 1,3 до 1,6 ребенка на одну женщину (т.е. на 22,7%). Из этого делается вывод, что если такая мера будет реализована в Беларуси, то можно ожидать роста рождаемости на 22,7% – до 1,9 ребенка на одну женщину (то есть приблизиться к простому замещению поколений) [5, с. 92, 114]. Вторым аргументом в пользу реализации данной меры стало утверждение, что «ретроспективное исследование развития белорусской системы мер экономической поддержки семей с детьми» показало, что наибольшее влияние имеют меры, которые отличаются «новизной» и «финансовой значимостью» [5, с. 92-93]. Однако в тексте нет ссылок на «ретроспективное исследование», также и анализ тематических НИР не позволяет утверждать, что такое исследование проводилось. Дополнительно следует отметить, что в тексте не раскрывается понятие «финансовая значимость для населения». А так как предложение сводится к выдаче сертификата, эквивалентного стоимости покупки 12 м² жилой площади (хотя и не по рыночной цене), то в условиях отсутствия

информации о масштабе потребностей населения исчезает критерий оценки достаточности указанной меры для рождения детей второй и более очередности.

Идея семейного капитала все же была реализована в 2014 году. Однако значительно отличаясь от проекта 2012 года, реализация унаследовала все недостатки предшествующего документа. При рождении третьего ребенка (но не большей очередности, чем третьего) у семьи появляется право на получение сертификата на 10 тысяч долларов через 18 лет (то есть с 2032 года) с учетом капитализации процентов за этот период. Указанные средства находятся в распоряжении Банка Развития Республики Беларусь, который финансирует государственные проекты и председателем которого является премьер-министр страны. Таким образом, почти двадцать лет деньги являются скорее виртуальными стимулами, чем реальными. Как и в рамках других проектов, при разработке этой меры не учитывались потребности населения, не делалась оценка влияния на рождаемость третьих детей.

В качестве другого примера можно привести проект повышения пособий по уходу за ребенком, который впоследствии был реализован без существенных отклонений от текста НИР. В рамках этой работы было предложено (и предложение было принято) увеличить размер пособия по уходу за ребенком до трех лет с величины бюджета прожиточного минимума до величины, как это было названо, «социального норматива более высокого порядка – минимального потребительского бюджета» [5, с. 56]. При этом без объяснения причин было предложено вместо прямой привязки сделать это посредством привязки пособия к средней заработной плате по стране, без учета предшествующего заработка работника. Никакого прогноза эффекта данной меры предложено не было. Одним из наиболее дискуссионных предложений является предложение при рождении первого ребенка устанавливать величину пособия на уровне 35% от средней заработной платы по стране, а второго – 40%. Однако авторы не берут во внимание тот факт, что учитываемый ими минимальный прожиточный бюджет, также как и бюджет прожиточного минимума, – это подушевые бюджеты. В результате если до нововведения в среднем на мать и одного ребенка приходилось 50% бюджета прожиточного минимума, то после – от 62 до 77% в зависимости от индексации. То есть, как и до повышения данная величина существенно ниже нормативно установленного уровня простого биологического воспроизводства. Также авторы не учитывают типичную ситуацию, когда в семье один ребенок до трех лет и один старше трех. В таких условиях указанное пособие позволит при рождении второго ребенка обеспечить только 45% душевого бюджета прожиточного минимума. При рождении детей более высокой очередности ситуация ухудшается. Данная проблема была осознана и несколько скорректирована (но не решена) только через несколько лет после реализации указанного проекта. При этом следует отметить, что данная мера была одной из центральных и самых затратных в системе нововведений, ориентированных на увеличение уровня рождаемости. Однако приведенные цифры позволяют утверждать, что это была не столько мера стимулирования рождаемости, сколько мера социальной поддержки, и ее вклад в повышение рождаемости весьма ограничен.

Отсутствие системы оценок и моделей влияния отдельных мер или комплекса мер государственного стимулирования рождаемости делает невозможным научно обоснованное прогнозирование результатов проводимой политики. Потому прогноз рождаемости, как и полученные на его основе нормативные оценки, сделан независимо от разрабатываемых мер повышения рождаемости и уже поэтому не может иметь большой ценности для государственного управления. Также достаточно отметить, что нормативные цифры доводились до каждого исполнительного комитета областей и города Минска. И анализируя ситуацию на этом уровне, можно утверждать, что точность исполнения прогноза весьма низкая, что говорит о недостатках прогнозной модели даже самой по себе. Так, к примеру, в соответствии с региональной программой демографической безопасности г. Минска на 2007-2010 гг. в столице был запланирован рост рождаемости к

2010 году до уровня суммарного коэффициента рождаемости в 1,5 ребенка. Однако в действительности эта величина не достигнута до сих пор.

Остается нерешенным вопрос, что же послужило причиной, по которой сделанные нормативные прогнозы изменения рождаемости всего населения Республики Беларусь на период 2007-2015 гг. сбывались? Ответ на него весьма сложен, однако сжато на него можно попробовать ответить с использованием методики темпо-корректировки суммарного коэффициента рождаемости. Как известно, суммарный коэффициент рождаемости рассчитывается по условному поколению, поэтому может существенно искажать реальную интенсивность деторождений в условиях изменения средних возрастов рождения детей различной очередности (см. подробнее [1; 2]). На данный момент наиболее совершенный способ корректировки данного показателя – это последняя редакция темпо-корректировки Бонгаартса-Финни [3]. На основании данных Института демографии Макса Планка автором были проведены расчеты по указанной методике для Республики Беларусь за период 1989-2011 годов (рисунок). Расчет по более поздним годам невозможен в связи с недостатком данных.

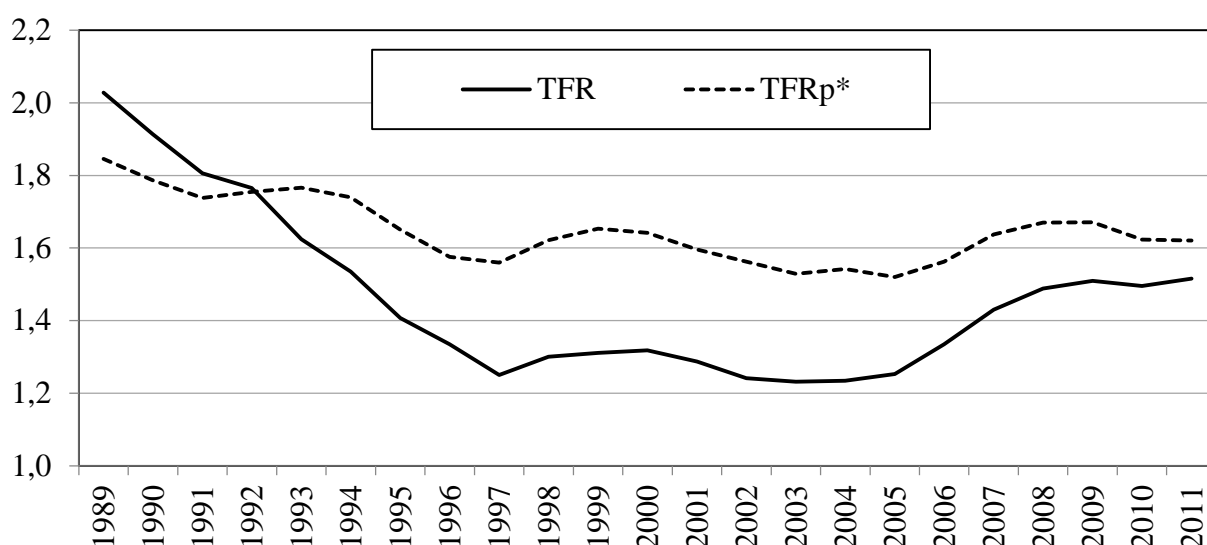

Рис. Суммарный коэффициент рождаемости (TFR) и скорректированный TFR (TFRp*) по методу Бонгаартса-Финни Республики Беларусь за период 1989-2011 гг.

По представленным данным можно сделать несколько выводов.

Во-первых, падение рождаемости никогда не было таким существенным, как это показывает нескорректированный коэффициент. В целом реальная интенсивность воспроизводства снизилась по сравнению с 1989 годом, но незначительно. Так, если ориентироваться на TFRp*, как более точный показатель, менее подверженный ситуативным колебаниям, рождаемость упала примерно на $-0,2 \pm 0,1$ ребенка. По тем же данным нескорректированный коэффициент показывает падение до $-0,8$.

Во-вторых, динамика нескорректированного коэффициента создает видимость того, что до 2005 года рождаемость исключительно сокращалась, а после – росла. Это дает наглядное обоснование тезису о том, что политика государства могла оказать сколь-либо значимый эффект. Однако при отделении искажающего темпо-эффекта от quantum-эффекта рождаемости становится очевидным, что республиканская рождаемость с 1990-х годов находится примерно на одном уровне: $1,6 \pm 0,1$ ребенка на одну женщину. Данный факт позволяет усомниться в эффективности государственной политики повышения рождаемости за период с 2007 года до момента, пока этот уровень не будет превышен и зафиксирован на сколь-либо продолжительный срок. Потому на данный момент нет оснований полагать, что Национальные программы, как минимум до 2011 года

включительно (то есть полностью первая и части второй программы), значимо повлияли на изменение ситуации.

В-третьих, представляется, что приближение значений скорректированного и нескорректированного суммарных коэффициентов при относительной устойчивости и неизменности последнего вероятно означает, что в ближайшие годы видимый рост рождаемости, который сейчас фиксируется нескорректированным суммарным коэффициентом, закончится. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что потенциал роста общереспубликанской рождаемости близок к исчерпанию за счет снижения влияния темпо-эффекта на динамику суммарного коэффициента.

Резюме. Исходя из наличной информации, на данный момент можно констатировать ряд недостатков научного сопровождения политики повышения рождаемости в Республике Беларусь за период 2007-2015 гг.: разработка мер повышения рождаемости отталкивается не от потребностей целевых социальных групп, но, как правило, от минимальных социальных нормативов; практически полностью отсутствуют обоснование и прогнозная оценка предлагаемых пронаталистских мер; нормативный прогноз рождаемости, который доводится в качестве целевых значений органам государственного управления, никак не учитывает систему мер повышения рождаемости и существует отдельно от них. На основании этого можно утверждать, что повышение суммарного коэффициента рождаемости не было закономерным и ожидаемым эффектом Национальных программ демографической безопасности за этот период. В качестве возможного объяснения действительных причин увеличения данного показателя можно привести результаты применения методики корректировки темпо-эффекта суммарного коэффициента рождаемости Бонгаартса-Финни. Результаты позволяют утверждать, что интенсивность деторождений никогда не опускалась до значений суммарного коэффициента и в период 1996-2011 гг. изменялась в интервале $1,6 \pm 0,1$ ребенка на одну женщину. Для анализа динамики показателя в период 2012-2015 гг. данных недостаточно.

© Денисов А.Ю. Текст. 2016

Список источников

1. Bongaarts J. Demographic explanation of the recent rise in European fertility: Analysis based on the tempo and parity-adjusted total fertility / J. Bongaarts, T. Sobotka // Max Planck Institute for demographic research. – 2012. – Mode of access [Electronic resource]. URL: http://www.humanfertility.org/Docs/Symposium/Bongaarts_Sobotka.pdf (Date of access : 19.06.2014).
2. Bongaarts J. On the Quantum and Tempo of Fertility / J. Bongaarts, G. Feeney // Population and Development Review. – 1998. – Vol. 24. – No. 2. – P. 271–291.
3. Bongaarts J. The quantum and tempo of life-cycle events / J. Bongaarts, G. Feeney // Max Planck Institute for demographic research – Mode of access [Electronic resource]. URL: <http://www.demogr.mpg.de/books/drm/005/3.pdf> (Date of access : 19.06.2014).
4. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies – Third edition. Methodology sheets / the United Nations. – Mode of access [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/methodology_sheets.pdf. (Date of access: 26.05.2016).
5. Разработать и обосновать предложения по совершенствованию действующей системы пронаталистских мер экономической поддержки семей с детьми: отчет о НИР (заключ.) / Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь ; рук. В.Н. Пинязик. – Мн., 2012. – 202 с. – № ГР 20110842.

Информация об авторе

Денисов Артур Юрьевич (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник государственного учреждения «Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы» (ГУ «БелИСА», Республика Беларусь, 220004. г. Минск, пр. Победителей, 7, раб.тел. 8(017)-203-93-81).

Denisov A.Y.

ABOUT SOME WEAKENESSES OF SCIENTIFIC SUPPORT OF STATE PRONATALISTIC POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN 2007-2015

Significant increase of fertility indicators is the main result of the Belarusian pronatalistic policy in the period 2007-2015 years. Some weaknesses of scientific support of this policy are reviewed in the article.

Keywords: fertility, pronatalistic policy, scientific support, efficiency evaluation.

Information about the author

Denisov Artur Yurevich (the Republic of Belarus, Minsk) – research associat of the State Organization «Belarusian Institute of System Analysis and Information Support for Scientific and Technical Sphere» (SO «BELISA», the Republic of Belarus, 220004, Minsk, Pobediteley av., 7; 8(017)-203-93-81).

УДК 314.3

Н.Г. Джанаева, В.Н. Архангельский

РОЖДАЕМОСТЬ В СТРАНАХ СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ*

В статье рассматриваются тенденции рождаемости в странах СНГ, начиная с 1990 г., на основе анализа динамики общего и суммарного коэффициента рождаемости. Представлена информация о некоторых исследованиях репродуктивного поведения, проведенных учеными из стран СНГ.

Ключевые слова: рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, репродуктивное поведение, страны СНГ.

В преддверии 25-летия Содружества Независимых Государств активизировались сравнительные исследования демографических процессов (в т.ч. рождаемости) в странах СНГ и других государствах на постсоветском пространстве (например, недавняя работа Даниловой И.А. и Елизарова В.В. [6]).

В данной статье рассматриваются тенденции рождаемости в 9 странах. С одной стороны, в их число не входят Узбекистан и Туркменистан (ассоциированный член СНГ), на сайтах статистических служб которых недоступны данные по рождаемости, а, с другой, входит Украина, являющаяся наблюдателем, не входя в состав СНГ.

Во всех странах СНГ в 1990-е гг. в той или иной мере происходило снижение общего коэффициента рождаемости, а в последние 10-15 лет его динамика различалась по странам. В большинстве из них он заметно повысился по сравнению с 1990-ми гг. Исключение составили только Молдова и Таджикистан, где некоторое увеличение общего коэффициента рождаемости также произошло, но в заметно меньшей степени, чем в

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00599 «Демографическое развитие постсоветского пространства»